

Резко распахнув глаза, я пристально уставилась на виновника моего внезапного пробуждения. Комната была погружена в полумрак, поэтому рефлекторно использовала Ночное Зрение.

Аск отшатнулся с перекошенным лицом и подскочил с кровати.

- Что ты делаешь? - спросила я строгим тоном на автомате, хотя уже понимала, что это никакое не продолжение сна. Это мой мир и моя жизнь. По крайней мере, одно из физических воплощений существования. А передо мной - самый дорогой в этом существовании человек. И он с диким ужасом до сих пор пятился от меня.

Никогда не видела у брата такого выражения на лице.

- Извини, - я моргнула и встряхнула головой, сбрасывая остатки сна. Сознание медленно приходило в порядок, словно наваждение высыхало под палящим солнцем.

Аск сглотнул и резко выдохнул.

- Тебе снился кошмар? - у него даже голос сел.

- Нет. Не кошмар, - я приглашающе приподняла край одеяла и улыбнулась.

- Что с твоими глазами? - брат не спешил обратно в постель.

Ночное зрение рассеялось после фокусирования взгляда. Только тогда Аск не очень уверенно вернулся ко мне.

- Аль, ты меня напугала.

- Извини, - повторила я. Мне все казалось, что его не могут напугать такие мелочи. - С глазами что-то не то?

- Не только. Показалось, что это не ты вовсе, - он мягко меня обнял. - Тебе что-то опять приснилось? Кошмар? Прошу, не молчи. Расскажи мне.

- На будущее: чтобы ты случайно не застал "не меня", не стоит меня так резко будить, - предупредила я.

Моему организму казалось, что он вовсе не спал. Даже глаза болели, как после долгого напряжения. Видимо, бессонная ночь сказывалась.

Аск моргнул, не понимая, о чем я говорю. Пришлось пояснить:

- Это была не совсем я. То есть, не та, которую ты знаешь.

- Ты считаешь, что это нормально? - кажется, его пробрало.

- Теперь уверена в этом. И многое встало на свои места. Как пазл, - я рефлекторно изображала ту безэмоциональность, которой обладала еще минуту назад. Это состояние все никак не хотело меня покидать. - Так что, боюсь, я не только не могу, а не имею права отказываться от этого. Ясь, прости. Я буду делать все, в моих силах, чтобы остаться прежней.

- Уверена, что тебе не нужна профессиональная помощь?

- Пока не уверена и работаю над этим. Но если я попаду к психотерапевтам, и они вскроют абсолютно все, боюсь, меня запрут в какой-то научной лаборатории. Ты так не считаешь?

Он тихо вздохнул. Наверное, думал, что я не услышу.

- Не надо врать и скрывать проблемы, прошу. Мы же договорились.

- Понимаю. Но это для твоего комфорта. Есть вещи, которые тебе будет тяжело принять без знания и понимания других вещей.

- Не смотри на меня свысока, - проворчал Аск, утыкаясь мне носом за ухо.

- На тебя сложно смотреть свысока. Ты же дылда, - ехидно парировала я.

- Вот теперь узнаю тебя, - он тихо рассмеялся.

- Никого ты не узнаешь. Это вредная Майя, с которой ты познакомился не так давно, - пояснила я. - К ней же ты привык?

Аск как-то резко дернулся на эти слова и приподнялся на локтях, вглядываясь в мое лицо.

- Звучит так, словно у тебя расщепление личности.

- У кого его нет? Все зависит от настроения, состояния сознания и организма, а также фокуса внимания в определенный момент. А еще я девушка-подросток с нестабильным гормональным фоном. Так что это даже нормально.

Аск плюнул на весь этот анализ с утра пораньше и снова уткнулся носом мне в затылок.

- Вот, стоило будить в такую рань? - спросила я, глядя на часы. Еще не было и десяти.

- Мы к бабуле опоздаем.

- Успеем, - широко зевнула я.

Аск удивленно на меня глянул. Обычно его сестренке была не характерна такая безответственность. А мне дико хотелось спать и больше ничего.

- Разбудишь за час до выезда. Или лучше за полчаса - я откинулась на подушку и укрылась с головой одеялом.

Но меня беспардонно выволокли из теплого плена в другой теплый плен, но уже куда менее мягкий.

Ну нет. Только не снова!

- Нам же через целых три часа к ней!

- Да. И еще нужно упаковать с собой еды и гостинцев, нарядиться и кучу дел переделать, - решил позанудствовать вместо меня Аск.

- Пусти! Я не должна этим заниматься! Я отдыхаю. Никакой готовки!

Он вытряхнул меня из пижамы и накрыл домашней одеждой.

*

В итоге, готовкой я все же занялась, попутно поглощая очередную чашку кофе. Желательно было привезти не просто расфасованные по контейнерам блюда, а красиво оформленные. У меня же все находилось в состоянии "сами намажете" и "сами нарежете". Я даже салаты не заправляла соусами, чтобы не дать лишних шансов микробам. Достаточно было подписей на коробочках куда нужна какая заправка.

Поэтому я сейчас стояла босыми ногами на прохладном кафельном полу и дозировала полусоусы и начинки по вафельным таралеткам. Не маме же этим заниматься? Она - гостья.

Тем временем брат готовил машину к очередной поездке по пересеченной местности. Дороги здесь в первых числах не особо активно очищались муниципалитетом.

*

За час до назначенного времени все было готово, собрано и соответственно наряжено. Даже

мы с мамой успели накраситься и сделать праздничные прически. Впрочем, особо я не мазюкалась, памятуя о реакции тятеньки. Лишь скрыла бледный вид и синяки под глазами.

После чего уселась на мягкий диванчик и принялась активно клевать носом. Но меня опять беспардонно подорвали. Аск решил, что нет смысла сидеть, когда еще неизвестно с какой скоростью предстоит добираться.

В машине поспать тоже не вышло, а по приезду пришлось срочно бежать к бабулиной соседке. Потому что кое-кто не додумался одеть теплую одежду поверх платья.

В свое оправдание скажу, что в машине было достаточно тепло.

*

Соседка встретила меня, как всегда, радушно.

У меня был идеальный план, как вручить ей подарки и тут же свалить без задержек, но на горе тут оказался Кхао.

- Спаси! Скажи ей наконец, что мы не встречаемся, - прошептал он мне на ухо.

Это были совершенно не те слова которые я ожидала от него услышать. Впрочем, Кхао всегда действовал в подобной непосредственной манере.

- Но мы не встречаемся! - возмутилась я.

- Бабуля мне не верит.

- Ой, да чего вы стесняетесь!? - всплеснула руками громкоголосая пожилая дама. - Одного же возрасточка почти, да так подходите друг другу.

Пухляш экспрессивно хлопнул ладонью по лбу.

- Не стесняемся, - ее предвзятое мнение и выдумки возмущали. Ненавижу, когда за моей спиной что-то про меня выдумывают. - Потому что мне нравятся девушки. А с вашим внуком мы просто друзья. Всего хорошего.

Я уже совершенно беспардонно развернулась на пороге и в быстром темпе пошла прочь. Не хотелось ругаться с посторонним человеком. Она до ужаса меня разозлила. Терпеть не могу общение именно вот из-за таких личностей и их неадекватного поведения.

За воротами меня догнал Кхао.

- Прости, Сахарок. С ней порой бывает трудно, - он успел лишь обуться. - Ты не замерзла?

Я не просто замерзла, а уже окоченела. Зима в этом году выдалась на удивление морозной и снежной.

- Ты перестала отвечать в общий чат и лички, - заметил Пухляш.

На это я тоже промолчала.

- Тебя кто-то обидел?

- Спасибо, что провел, Кхао. Хорошего тебе года, - я остановилась перед бабушкиными воротами и быстро нырнула в калитку.

- И тебе хорошего! Не закрывайся ото всех! - крикнул Пухляш с улицы.

*

Бабуля Сон Ен радостно встретила меня на пороге, крепко-прекрепко обнимая. Родители с Аском уже успели отнести на кухню гостинцы и даже передали пакет с шоколадками. Какие молодцы.

Я помогла бабушке на кухне с сервировкой блюд, и только мы собрались в гостиную, как в дверь кто-то позвонил. Интуиция подсказала, что это ко мне, но открывать дверь должен хозяин, а не гости. Поэтому пришлось дожидаться, пока дедушка Алессандр вернется. Правда, он вообще хотел сделать вид, что никого нет дома.

- Там Кхао, - кивнул он мне.

Это было очевидно.

Пухляш передал от своей бабушки гостинцев. Он был куда более радостный. Даже не хочу знать почему. Я его сдержанно поблагодарила и вернулась ко всем.

В передаче оказалась домашняя закатка с вареньем. Что было приятно. Своего варенья я не готовила, но пироги и печенье иногда пекла.

Родители что-то увлеченно обсуждали с бабулей, а брат беседовал с дедом. Тогда как я упала в одно из кресел в углу. Наконец-то выдался шанс чуточку подремать.

Но не тут то было. Всех активно созвали за стол. Пришлось садиться и изображать хотя бы подобие бодрого вида.

Аск тут же подсел ко мне:

- Будешь подсказывать, что из этого съедобное, - прошептал он на ухо.

Точно. Он же давно не был на таких мероприятиях, а все здесь кроме него любили пряную пищу.

Я тут же наложила в свою тарелку еды по его предпочтениям и шустро поменяла с соседней тарелкой. Брат послал мне благодарный взгляд и вернулся в общей беседе.

Родители тактично напомнили, что скоро фотосессия, которой в том году так и не случилось. Мы с Аском поморщились так как оба ненавидели это событие. Как будто после обновления не все равно, будут ли новые фото. Но, похоже, родителям было не все равно.

- Кстати. Мы на минутку, - Аск утащил меня в соседнюю комнату и зашептался: - Улим меня уже достал расспросами. Он почему-то вбил себе в голову подарить тебе подарок по предпочтениям.

Мда. Со мной сейчас было немного сложно.

- А что ему мешало поступить, как мама, и купить первое, что придет в голову?

Брат возмущенно скрестил руки на груди.

Но мне действительно ничего, кроме бытового минимума, было не нужно. Даже не знаю, как ему помочь.

- Пусть сыра твердого купит. Головку, - пожала я плечами.

- Ты серьезно!? - он даже опешил. - Еще попроси кухонный комбайн или швабру.

- Но у нас уже есть кухонный комбайн. А вместо швабры я и тряпкой прекрасно справляюсь, - озадаченно ответила я.

Аск отвернулся, резко выдыхая.

- А-а-а. Это сарказм был? Извини. Плохо соображаю, - мой мозг сейчас думал только о том, как бы вернуться в теплую мягкую кровать.

- Он собрался заказывать тебе электрогитару и частные уроки по игре.

- Ох, какая разница? Пусть оплачивает. Все равно заниматься этим я не обязана. Не буду же я ездить к репетитору за тридевять земель? И в дом никого не пущу.

- Аль, пожалуйста, будь к нему мягче. Придумай что-то. А я как бы между прочим вспомню о твоём желании. Тетя Леля тоже себе места не находит. Все считает подарок неудачным.

Я подозрительно прищурилась.

- Ты им что-то сказал?

Аск скривился.

- Ты им что-то сказал. Ну вы все и заморочились. Двенадцать лет они забивали болт на мое мнение. А тут "бац!" и резко стало интересно? Я им вообще тапки с поделками подарила. И не жалуются.

- Аль, ты сравнила. Кому как не им делать подарок единственному ребенку? Тем более ты отказалась с ними жить. Ты понимаешь, что они чувствуют?

Я промычала что-то на одной ноте и сделала нервный круг по комнате.

- Нет, не понимаю. А знаю! Я физически чувствую их вину и раздражение. И абсолютно уверена, что подарками эту вину они не заглушат. Хотя мне кажется странным, что переживать они начали только сейчас, а не скажем декаду назад, когда мы к ним примчались в очередной раз. И не тогда, когда я им по сотне раз звонила. Когда мне очень нужен был мамин совет. Заметь, даже не помощь, а совет. Хватило бы и пары слов поддержки. И даже не тогда, когда я проторчала в офисе весь день в ожидании. Пусть теперь не скрывают, что они не знали об этом.

- У тебя совершенно испортился характер, - с кислым лицом заметил Аск.

Вот тут он совершенно прав. Мне даже возразить на это было нечего.

- Все меня устраивает. Так им и передай, - заключила и я вернулась в общую гостиную, где шел подозрительно оживленный разговор.